

Разбуженная утром неясным стуком в дверь, она ошеломленно отказалась вставать несколькими словами и снова заснула.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем луч солнца пробился сквозь щель в занавесках и упал прямо на кровать. Отмахнувшись рукой от назойливого света, она вдруг вспомнила, что у неё есть дела на утро, и тут же потеряла сон.

Нащупала будильник на прикроватной тумбочке и посмотрела на него.

Было 8:50. Будильник был в порядке, верно?

Она помахала им в руке и прижала к уху.

Тик так тик так...

Поэтому она снова зарылась головой в подушку, борясь некоторое время, но ей пришлось взглянуть в лицо реальности.

Подняла трубку прикроватного телефона и набрала номер. Когда дозвонилась, то заговорила на повышенных тонах и заявила, что плохо себя чувствует и так далее.

Она пришла с работы и была в очень хорошем настроении.

И не могла не думать.

Было бы здорово, если бы это могло продолжаться вечно.

Такая возможность есть.

Просто она хочет настоящей свободы, а не быть частной собственностью какого-то мужчины.

Тайно вздохнула.

Настроение менялось и снова опускалось в мгновение ока.

Несколько механически, она оделась и умылась, выйдя из спальни, и по пути вниз случайно встретила девушку любящую носить хвостик, которая вышла из комнаты со стопкой бумаг. Увидев ее, девушка вежливо поприветствовала: «Доброе утро, мисс Кински».

Посмотрев на дверь в комнату позади Дженнифер, она кивнула: «Доброе утро, где Дженни?».

Дженнифер подошла и сказала: «Она ушла за покупками и вернется около полудня. Не хотите ли позавтракать?»

«Спасибо».

«Следуйте за мной».

Спустившись вниз и заняв место в маленькой столовой, Дженнифер принесла завтрак и поставила его перед ней со словами: «Мисс Кински, оставьте столовые приборы здесь, потом позове меня, если что-то понадобится».

Посмотрев на Дженнифер, когда она уходила, Настасья Кински взяла столовые приборы и медленно начала есть. Вилла казалась тихой, и ей это необъяснимо нравилось.

Конечно.

Было бы лучше иметь дворецкого и горничную.

Этот человек, который мог купить такой большой дом по своему желанию, но не нанял прислугу, был таким странным парнем.

И нужно одолжить у него дом.

Интересно, что можно сделать, чтобы его убедить, увы, беда.

Поскольку она отложила утреннюю работу, естественно, не было необходимости спешить. Набив желудок, Настасья Кински вспомнила, что видела по дороге вниз, подошла к двери комнаты на первом этаже, подняла руку и постучала.

Получив ответ, она толкнула дверь и вошла.

Это был большой кабинет, более двухсот квадратных метров, с множеством мольбертов, расставленных по комнате, так что он немного напоминал один из тех художественных классов в университете.

Когда она вошла, мужчина, сидевший за столом и что-то выстукивавший на клавиатуре, просто кивнул и снова обратил свое внимание на экран компьютера.

Бэтмен.

Этого она все еще знала.

Только.

Рисунки горящей летучей мыши, переворачивающихся тяжелых грузовиков, взрывающихся зданий, разрушенного города ... можно ли воплотить все это в фильме?

Не осознавая, что она находится напротив его стола и смотрит на человека, сосредоточенного на своей работе, она притащила стул и развернула его, чтобы опереться на спинку и с любопытством осмотреть его на мгновение, прежде чем наконец сказать: «У вас уникальный кабинет».

Не поднимая глаз, Саймон продолжал выстукивать на клавиатуре строчку слов и сказал: «Преимущество денег: я сказал, что мне нужны мольберты, и они прислали мне машину с мольбертами, а этот кабинет был достаточно большим, чтобы все это хранить. Кстати, разве вам нечем заняться в качестве члена жюри фестиваля?».

«Я должна была присутствовать на премьере утром, встала поздно и решила не идти».

«Организаторы обязательно внимательно рассмотрят такого члена жюри, как вы, в следующий раз».

«Неважно, - сказала она, протягивая руку, взяла со стола несколько страниц с набросками и пролистала их: Неужели бывает такой милый миллиардер, который сражается с

преступниками каждую ночь?»

«На самом деле, скорее всего, нет».

«Определенно нет, как в том фильме про Патти Херст, который мы смотрели. Девушку похитили, и вместо того, чтобы стать каким-то рыцарем или что-то в этом роде, она была перевоспитана похитителями. Она уже была взрослой. Для сравнения, я не думаю, что ребенок будет стремиться стать мстителем, став свидетелем убийства своих родителей, если только он уже не был ненормальным».

Саймон поднял глаза, чтобы осмотреть женщину через стол, и сказал: «Вы правы, и я согласен, Готэм - это психушка для умалишенных, таких как Бэтмен, так и Джокер. Разница лишь в том, что Бэтмен не может освободиться от выполнения того, что люди считают правильным, а Джокер не способен не делать то, что люди считают неправильным».

«О.»

Настасья Кински ответила рассеянно, явно не слишком интересуясь точкой зрения Саймона. Саймон тоже ни о чем не подумал и продолжил набирать символы на клавиатуре.

После нескольких минут молчания Настасья Кински посмотрела через стол на мужчину и неожиданно добавила: «А что насчет вас? Вестерос, что ты за человек? Я слышала, что однажды ты сломал ноги пяти мужчинам».

«В целях самообороны».

«Я не об этом спрашивала».

«Я отказываюсь отвечать на этот вопрос».

«Хорошо», - согласилась Настасья Кински, все еще глядя на Саймона: «Итак, каким человеком ты считаешь меня?».

«Есть ли награда за правильный ответ?».

«Ответ неправильно, и ты одолжишь мне дом».

Саймон взглянул на великолепное лицо Настасьи Кински, которое находилось на пике своей женственности, и небрежно сказал: «Вы человек, которому не хватает безопасности».

«Хм.»

«Из-за этой неуверенности в себе тебе нравятся мужчины старше тебя. Вы хотите за что-то держаться, но стремитесь к одиночеству и боитесь оказаться в подчинении».

Глаза Наташи Кински на мгновение застыли, затем она равнодушно спросила «И?».

«У вас есть внутреннее желание, чтобы вас заметили, но вы не чувствуете, что вам это важно. Поэтому, действительно попадая в центр внимания, вы становитесь тревожной и часто ведете себя неадекватно. И поэтому многим людям ваш темперамент кажется немного замкнутым и эксцентричным».

Настасья Кински пристально посмотрела на Саймона и замолчала.

Саймон, однако, не остановился и продолжил: «На самом деле это тенденция к саморазрушению, возможно, результат вашего детского опыта. Вы чувствуете, что вы несчастный человек, и вам кажется, что весь мир не стоит того, чтобы им дорожить, даже если он будет разрушен. Вы слишком малы, чтобы уничтожить весь мир, поэтому вы можете уничтожить только себя. Если я прав, тебе нравится воровать вещи, и даже после того, как ты стала знаменитой, ты все еще не отказалась от этой привычки».

Почувствовав слегка насмешливую улыбку в уголке рта Саймона, Настасья Кински поджала губы и достала ручку из кармана брюк, которую небрежно бросила Саймону: «Ну, ты поймал меня, что ты собираешься делать?».

«Ну, ты все еще хороша в этом, я просто догадался, а не поймал», - улыбнулся Саймон и отодвинул ручку: «Можешь взять ее, если хочешь, я редко пользуюсь ручками».

Настасья Кински подняла ручку и бросила ее прямо в Саймона, несколько раздраженно: «Вестерос, ты такой ублюдок».

Саймон поймал летящую ручку и беспомощно сказал: «Мисс Кински, возможно, вам пора уходить, я попрошу кого-нибудь отвезти вас обратно».

Настасья Кински, однако, сидела спокойно, по-прежнему пристально глядя на Саймона, и сказала: «Ты все правильно угадал, так какую награду ты хочешь, тебе нужно, чтобы я переспала с тобой?».

«К сожалению, меня не интересует женщина, которая находится в состоянии саморазрушения».

«О, действительно не интересует?» -

сказала Настасья Кински, вставая и начиная расстегивать рубашку.

Увидев это, Саймон спокойно сохранил только что написанный текст и выключил компьютер.

Затем он убежал.

Нельзя связываться с женщиной, если она сумасшедшая.

Кто знает, не укусит ли она в критический момент?

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1599813>